

Читайте
в выпуске

● ПАМЯТИ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ

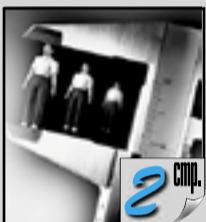
Человек, маленький
беззащитный человечек,
бросивший вызов
безжалостному и всемогущему целому — вот
человек, каким видит
его христианская вера.

2 СПР.

● ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

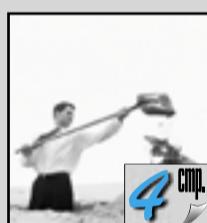
Откуда берутся стандарты и символы наций читайте в нашей постепенной рубрике.

3 СПР.

● В МОГИЛУ ЗА СЧАСТЬЕМ

Чтобы стать счастливым, некоторые готовы зарыть себя в могилу... А может, достаточно покопаться в себе?

4 СПР.

● ВЕРНУТЬСЯ БЫ НАЗАД

Алина ощущала себя, словно не в своей тарелке. Что-то происходило с Евгением, что-то пока непонятное, от чего ныло сердце, а в мыслях роились подозрения.

5 СПР.

● СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ

О чем только не передумаешь, когда руки зянуты, а голова свободна...

5 СПР.

● ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ... КТО?

Человек человеку волк... Или обезьяна? Или все люди — братья? Или боги? Попробуем разобраться вместе с автором статьи.

6 СПР.

Красный и голубой

Недавно одного известного писателя спросили, каким ему видится XX век. Он ответил: «Да хороший был век, хороший. Только два таких цвета испортили — красный и голубой». Грустно улыбнувшись столь точному замечанию, можно добавить, что прошедшее столетие опошило и обесценило многие значимые для человечества понятия. Одним из ярких примеров подобной трансформации является неоднозначное восприятие словосочетания «свободная любовь».

7 СПР.

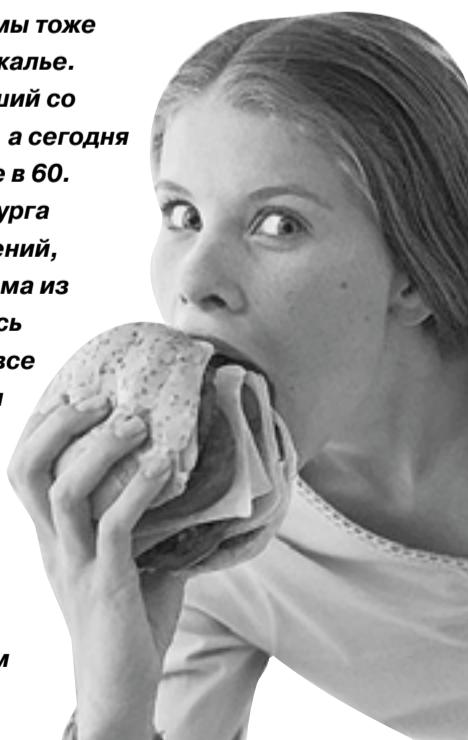
— У нас, — сказала Алиса, с трудом переводя дух, — когда долго бежишь со всех ног, непременно попадешь в другое место.
— Какая медлительная страна! — сказала Королева. — Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!

Льюис Кэрролл, «Алиса в Зазеркалье»

Жизнь за гамбургер

Иногда мне кажется, что все мы тоже оказались в каком-то Зазеркалье. В начале XX века автомобиль, ехавший со скоростью 15 км/ч, пугал прохожих, а сегодня водителей раздражает ограничение в 60. Радищев, проехав из Санкт-Петербурга в Москву, получил столько впечатлений, что их хватило на целую книгу. Письма из одного города в другой доставлялись неделями, а то и месяцами. XX век все изменил. Мир опутан магистралиями — воздушными, железнодорожными, информационными. Мы несемся по ним с безумной скоростью, глядя только вперед и не замечая ничего по сторонам. Мы быстро строим, быстро работаем, быстро живем и быстро едим. Похоже, нам осталось только научиться быстро спать.

3 СПР.

Что будет завтра?

не снилась осень. Настолько реально, что было слышно, как сморщеные листья шуршат по асфальту. Казалось, они перешептываются между собой. Я долго старалась разобрать их старческий шелест, и почему-то мне чудился странный вопрос: «А что будет завтра?»

Стоял действительно последний день сентября. Я люблю это время года. По крыши стучит капризный дождь, а с синку с яблоком и книгой, и из уютной теплоты скрипучего кресла снисходительно улыбаюсь непогоде за окном.

Однако в этот раз получилось иначе. Не было тусклого солнца, плаксивых туч и простуженного ветра. На дворе позднее бабье лето кокетливо любовалось само собой, и оточных видений мне осталось лишь настойчивое эхо: «Что будет завтра?...»

Этим утром в моей жизни тоже наступила осень. Еще не унылая, не с промозглым дождем и серой слякотью, но все же... 30 лет прошли, как пара дней, а я все еще чувствую себя маленькой девочкой с белым бантиком в длинной косичке. Иногда — растяянной, иногда — беззащитной, иногда — ничьей... И «завтра» — это не 40, не 50 и даже не 80. «Завтра» — это тот неизвестный день, в котором меня уже не будет.

Тоскуют опавшие листья. Совсем недавно они были нежными липкими ростками, трогательными в своей новорожденной свежести. Позже — без устали трудились, раздавая людям чистый воздух и прохладу. Потом разожгли на улицах прощальные желто-красные костры, и вот теперь пришло их время... Но даже их гибель не станет напрасной. Растворившись в земле, они дадут жизнь новым росткам, таким же юным и полным сил, какими были сами.

Вот уж воистину «дни лукавы!» Ползут, вздыхая и охая, а годы летят на крыльях!

И однажды понимаешь, что, может быть, жить осталось не так уж долго. А если и долго, то последующие годы промелькнут так же быстро и незаметно.

Сколько незаконченных дел, чувств, мыслей доверено обманчивому «потом», которого, возможно, не будет никогда! Что вспомнят обо мне хотя бы те немногие люди, для которых я живу? Что скажу я, когда небесный Отец проняет ко мне Свои ладони?...

Каким ты будешь, мое «завтра»? Бесполезным и мрачным, как застывшие слезы дождя в грязных лужах, или ярким и памятным, как багряный осенний букет?

А ведь я не увижу. Не смогу прправить поникшие стебли, освежить поблекшие краски...

...Гонимые равнодушным ветром, стонут на дорогах сухие останки разноцветных нарядов. И я понимаю, что свой букет нужно составлять уже сегодня. Пока еще дышат цветы и трепещут живые блики. Пока еще есть время.

Ведь сколько бы не плясало за окном легкомысленное бабье лето, холодное «завтра» наступит все равно.

Евгения ЧЕРНОВА

60

**14 октября
1946 года предста-
вители 25 стран, собрав-
шиеся в Лондоне, решили учредить новую международную организацию с целью способствовать согласованию и унификации промышленных стандартов.**

Вообще стандарты — вещь полезная. В древнем Египте один из секретов успешного строительства заключался в том, что несколько специальных чиновников измеряли кирпичи, чтобы они были одинакового размера. Древние римляне применяли стандарты при строительстве водопроводов — трубы были одного и того же диаметра.

В средние века с развитием ремесел стали появляться и другие стандарты. Например, были установлены единые размеры ширин тканей, единство количества нитей в ее основе и даже единые требования к сырью. Во второй половине XIX века стандартизация коснулась практически всех промышленных предприятий. Машины становились все сложнее. Детали должны были быть взаимозаменяемыми. В 1875 году в Париже представители 17 стран приняли участие в Международной метрической конвенции и согласились принять в качестве единицы измерения метр, равный десятимиллионной части четверти длины земного меридиана. До этого в одной Германии было более десятка различных мер длины.

К середине XX века стандартизация начала развиваться и в международном масштабе. Постоянное расширение международного товарообмена и необходимость более тесного сотрудничества в области науки и техники привели к основанию Международной ассоциации по стандартизации (ISA). В 1939 году работа ISA была прервана второй мировой войной. И наконец, в 1946 году в Лондоне была основана Международная организация по стандартизации (ISO), в состав которой вошли 33 страны. В настоящее время ISO является одной из самых крупных международных технических организаций (в нее входят представители свыше 90 стран).

Но, успешно используя стандартизацию в технике, люди так и не научились применять единые стандарты к себе и к окружающим. И к себе любимому мы относимся на порядок трепетнее. Себе мы готовы простить многое и принять во внимание тысячи смягчающих обстоятельств (я плохо выспался, у меня не было настроения, я был напуган и расстроен), а окружающих часто судим значительно строже.

Две тысячи лет назад Христос в своей Нагорной проповеди сказал: **“Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким и будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе**

■ ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?”

Неплохо было бы принять стандарты и для человеческих взаимоотношений — уж тогда мы бы точно знали, где сучок, а где бревно, и каким измерительным инструментом их можно измерить.

75
12 октября 1931 года состоялось торжественное открытие и освящение статуи Спасителя на вершине холма Корковаду в Рио-де-Жанейро.

Бразильцы шутят: **“Бог сотворил мир за шесть дней. А на седьмой Он создал Рио-де-Жанейро”.**

Шутки шутками, но в любви Божьей к своей бывшей столице бразильцы не сомневались никогда. Когда в 1922 году в городе праздновали столетие независимости Бразилии, был объявлен конкурс на лучшую статую — символ нации. Победитель, Эктор да Силва Коста выдвинул идею статуи Христа с распростертыми руками, словно обнимающего город. Проект статуи Христа одобрила и бразильская церковь, которая быстро организовала по всей стране сбор пожертвований на создание этого монумента.

Архитекторы, инженеры и скульпторы собирались в Париже и долго обсуждали проект статуи. После этого инженеры занялись проектом каркаса, а известный скульптор Поль Ландовский начал моделировать голову и руки статуи.

Ей суждено было стать одним из

чудес света. Монумент решено было поставить на холме Корковаду, вершина которого находится на высоте около 700 метров над уровнем моря.

Высота самой статуи — 30 метров. К октябрю 1931 года статуя была доставлена из Парижа. На ее открытие в столицу Бразилии съехались сотни тысяч людей со всех концов страны. При свете дня они видели лишь полотнище, закрывающее статую, но каков сам монумент, разглядеть было невозможно. Многие на трамвае добрались почти до вершины Корковаду, остальные молились, стоя на коленях прямо на улицах Рио.

Как это бывает в южных странах, ночь обрушилась внезапно. Кому-то показалось, что тьма навсегда завладела миром. Люди теперь молились вслух, громко. Кто-то плакал. И вдруг над городом вспыхнул яркий свет прожекторов! Сдернули ткань, и перед людьми предстала величественная фигура Христа, который, казалось, парил над землей. В свои широко раскрытые объятия он готов был заключить все человечество!

С тех пор это действие повторяется в Рио-де-Жанейро каждый вечер, уже 75 лет подряд. И каждый раз чудо совершается будто впервые.

Борис ТАРАСЕНКО

Памяти Анны Политковской

Человек, маленький беззащитный человечек, бросивший вызов безжалостному и всемогущему целому — вот человек, каким видит его христианская вера. Человек, один на один оставшийся с системой, — он не может не потерпеть поражения. Он неминуемо будет раздавлен.

Он не чувствует за собой ничего, кроме себя — он не фанатик, в котором говорит чей-то чужой голос, голос превосходящей его реальности — нации, класса, коллектива, религии. Нет, он говорит только от себя, на свой страх и риск.

Анна Политковская — из таких одиночек. Маленький человек. Со своей семьей, со своими проблемами, с сумкой с про-

дуктами в багажнике машины, которую так и не успела отнести домой... Она бросила вызов системе — Рамзану Кадырову, всей новой чеченской «элите», всем, кто стоял за ними. Кто ее убил

— неизвестно и вряд ли станет известно. Ясно одно — она не могла не попасть в безжалостный механизм: шестеренки чьих-то интересов проворачивались неумолимо и раздавили ее.

Ее расстреляли. Она проиграла. Механизм, как и всегда, остался в победителях. Шестеренки крутиются с тем же глухим и неумолимым стуком: их ход не нарушен размолотой ими щепкой.

Она проиграла. Тот, Другой, Распятый, тоже проиграл. Но однажды все маленькие, распятые, замученные, растерзанные и расстрелянные, скажут еще свое слово. И тогда весь мир ответит за маленькую женщину, расстрелянную в подъезде собственного дома.

Александр ХРАМОВ

В СНГ голодают 21 млн человек

В мире 820 млн человек страдает от голода — таковы данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO) ООН. По ее данным, серьезные проблемы в области продовольственной безопасности есть у Армении, Таджикистана и Узбекистана.

Самая тяжелая ситуация сложилась в Таджикистане — там 60% голодающих. В Армении, по сведениям FAO, голодают примерно треть населения (29%). В России, Белоруссии и на Украине число голодающих составляет 3% населения. Всего в странах

СНГ около 21 миллион людей недоедают.

Успехов в программе продовольственной безопасности достигли Азербайджан и Грузия. В 1993–1995 годах в этих странах недоедали 2,5 миллиона человек. В 2001–2003 их количество равнялось 700–800 тысячам, сообщает Центр новостей ООН. Заметного прогресса в этом направлении добились Латвия, Россия, Словения и Туркменистан. А Эстония, Хорватия, Литва и Македония полностью справились с поставленными международным сообществом задачами.

Тем не менее, вывод авторов доклада неутешительный.

Скорее всего, выполнить цель, поставленную на Всемирном продовольственном саммите в Риме в 1996 году, — сократить к 2015 году вдвое число голодающих людей на планете, не удастся. Число голодающих людей за 10 лет увеличилось на 23 миллиона. В некоторых странах Африки голодают около 70% населения.

Regnum

Россию ждут санкции в случае невыполнения решения Европейского суда в отношении “Армии спасения”

Россия должна выполнить решение Страсбургского суда в отношении организации протестантского толка “Армии спасения”, иначе ее ждут серьезные санкции, — заявил сопредседатель Славянского правового центра адвокат Анатолий Пчелинцев.

“Если российская сторона не выполнит решения Европейского суда, то ее ждут очень серьезные санкции, вплоть до исключения из Совета Европы”, — сказал А.Пчелинцев на пресс-конференции в Москве.

Европейский суд по правам человека в Страсбурге в начале октября удовлетворил иск “Армии спасения” к России. Страна должна будет заплатить 10 тыс. евро в качестве компенсации московскому отделению этой организации. В 2001 году российские власти ликвидировали регистрацию “Армии спасения”, объявив, что это полуофициальная организация, которая поддерживается из-за рубежа и нарушает российские законы.

В этой связи А.Пчелинцев заявил, что в России существует “систематическая дискредитация религиозных меньшинств”, что, по его мнению, обусловле-

но, в частности, “крайне низким уровнем религиоведческой подготовки чиновников”.

Он выразил недоумение тем, что в России “Армию спасения” до сих пор считают военизированной организацией.

Со своей стороны, другой участник пресс-конференции, адвокат Владимир Ряховский подчеркнул, что свой военной формой члены этой организации лишь свидетельствуют “о своем служении Богу”.

“Мы часть российской культуры. Нас записывают в ряды сектантских организаций. Огромное давление мы ощущаем на местах. Мы стараемся постоянно делать две вещи: говорить о Боге и помогать людям”, — заявил, в свою очередь, заместитель руководителя “Армии спасения” в России Александр Харьков.

Он также привел статистику, согласно которой в мире насчитывается около 2 млн. активистов “Армии спасения”. Около тысячи членов этой организации действуют в России, реализуют социальные благотворительные проекты, работая с неблагополучными детьми, помогая бедным. В России, по его словам,

сегодня 17 отделений “Армии спасения”, два из которых — в Москве.

Как отметил на встрече с журналистами Алистер Херринг, заместитель руководителя “Армии спасения” в России, организация действует здесь на средства зарубежных спонсоров, а также благодаря добровольным пожертвованиям.

Он также сообщил, что после того, как Россия выплатит 10 тыс. евро, все эти средства будут направлены нуджающимся. “Для нас эти деньги не являются компенсацией тех материальных затрат, которые мы понесли за это время. Каждый цент этих денег пойдет на помощь бедным людям Москвы”, — сказал А.Херринг.

“Армию спасения” была основана Уильямом Бутом в Великобритании в XIX веке. На территории Российской империи она появилась в 1880-е годы в Финляндии. В 1923 году ее деятельность была официально прекращена в стране с формулировкой “секту ликвидировать как антисоветскую организацию”. Вернулась “Армию спасения” в Россию в 1991 году.

Интерфакс, религия

Жизнь за гамбургер

Быстро есть мы стали сравнительно недавно. Эра фастфуда началась в послевоенной Америке, когда все население невиданными темпами пересаживалось в автомобили. Предприимчивые люди решили помочь американцам никогда из них не вылезать. Появились кинотеатры, где можно было смотреть фильмы, не выходя из автомобиля. Появились закусочные – драйв-инны, где официанты подходили к машинам, получали заказ и доставляли его прямо в автомобиль. Но наряду с такими придорожными ресторанами существовали и обычные, куда посетители заходили, не спеша оставляли заказ, ждали какое-то время его приготовления и так же не спеша наслаждались отменно приготовленным бифштексом.

Братьям Макдональдам пришла в голову революционная идея – создать закусочную быстрого обслуживания и для пешеходов. Три принципа легли в основу нового предприятия:

— Ассортимент был снижен до 9 блюд. Исчезли все блюда, для употребления которых были необ-

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

ходимы ложка, вилка и тарелка. А уменьшение ассортимента позволило всегда иметь в наличие все блюда, причем их даже не требовалось разогревать.

— Кухня была спроектирована так, что напоминала конвейер. Изучив движение работников в процессе приготовления пищи, удалось наиболее эффективно расставить оборудование.

— Официанты исчезли как класс. Остались только продавцы у стойки.

В результате каждый, кто заглядывал в ресторан братьев, уже через пять минут получал свой гамбургер и порцию картофеля фри. Ресторан стал очень популярным. Братья разбогатели и стали расширять свой бизнес.

Однажды в их ресторан зашел Рей Крок, коммивояжер по продаже машин для производства коктейлей. Пришел он в ресторан разузнать, как им удается продавать такое огромное количество коктейлей. Ознакомившись с их принципом, он решил, что это должно работать везде. Именно он основал компанию под названием «Макдональдс»

систем, Инк.», которая и занялась распространением ресторанов «Макдональдс» по всей Америке, а позже и по всему миру.

В конце 1956 года товарооборот 14 ресторанов «Макдональдс» составлял свыше миллиона долларов. Всего через 4 года было уже 228 ресторанов, а в 1970 году – 16 000.

Макдональдс были первыми. Затем потянулись другие. И сегодня трудно представить себе, как мы раньше жили без фастфуда. Впрочем, не все так безоблачно, как хотелось бы. Многие американские врачи бьют тревогу, считая, что проблемы с ожирением, которые возникли в последнее время у американцев, связаны именно с фастфудом. Любители гамбургеров, чипсов, газированных напитков и прочих вкусностей быстрого приготовления оказались в тисках неистребимой склонности к ним, подобной привыканию к тяжелым наркотиками.

Кроме того, маркетинг фастфуда направлен на то, чтобы люди покупали большие порции. Увеличивая порцию в два раза, производитель повышает цену лишь в полтора. И человек, покупая большую порцию,

считает, что сэкономил, на самом деле приучая свой организм потреблять больше пищи. Британские эксперты в области здравоохранения собрались в Лондоне на конференцию под лозунгом «Не пустим большие порции в Великобританию».

И даже католическая церковь недовольна фастфудом. Итальянский теолог Массимо Салани, автор множества книг и признанный эксперт в сфере религиозного аспекта еды в мировой культуре, обрушился с ожесточенной критикой на сеть «Макдональдс», утверждая, что фастфуд, ни много ни мало, попирает основы католицизма. Предприятия быстрого обслуживания представляют собой, по его мнению, «полное забвение сакрального аспекта принятия пищи. Люди быстро утоляют свой голод, чтобы тут же заняться чем-то другим, и таким образом уничтожается священное содержание совместной трапезы».

Оскорбленные владельцы итальянских закусочных сетей «Макдональдс»

поспешили оправдаться: «Фастфуд означает быстрый сервис, а вовсе не быстрое поедание пищи».

Так что же в этом плохого? Оказавшись в любой стране, мы ищем знакомую красную надпись. И мы знаем, что куда мы ни приехали, нас всегда будет ждать картофель-фри и любимый Биг-Мак. Нам не надо ни о чем думать. Не надо принимать решения. Опытные психологи управляет нами, и яркие картинки подсказывают нам, что мы будем есть сегодня.

И проблема даже не в еде. Хуже, что тот же принцип опытные дельцы норовят использовать и в других сферах, превращая нас из личностей в некие механизмы. Фастфудом пытаются наполнить не только наши желудки, но и наши души. Зайдите в книжный магазин и почитайте заголовки. Как создать счастливую семью за 5 минут. Выучить англий-

ский за 2 часа. Как стать счастливым за 10 минут. Как решить финансовые проблемы за 7 минут. Огромная масса легко поглощаемых книг, написанных по одному и тому же рецепту. Нам предлагают выжимки из знаменитых философов. Купите книги «Соловьев за 90 минут» и «Платон за 60 минут», и не пройдет и трех часов, как вы узнаете, какие вопросы волновали величайших мыслителей.

А как вам чудесная книга – краткое содержание шедевров русской литературы, необходимых для школьной программы. Зачем читать о мучениях Андрея Болконского и сомнениях Пьера Безухова? Просто три странички, где опытный человек расскажет вам, в чем же суть великого романа. И вы спокойно напишите любое сочинение. Да о чем это я – можно просто купить сборник «золотых» сочинений и решить проблемы одним махом.

Зачем читать Анну Каренину, если за 2 часа можно посмотреть фильм. Известное российское издательство выпускает книгу «Идиот», но не роман Ф.М. Достоевского, а просто книжную версию телефильма. А чтобы современный читатель, не дай Бог, не запутался в персонажах, издание проиллюстрировано кадрами из фильма.

Нас перестали учить самостоятельно мыслить. Сегодня в моде не думающий человек, а эрудированный. Кроссворды, различные телевикторины приучают нас к мысли, что нужно знать обо всем понемногу. Выигрывает не размышляющий, а тот, кто может быстро вспомнить ответ на вопрос.

И в результате мы не читаем, а заправляем себя информацией, не раздумывая о том, нужно нам это или нет. У нас нет времени на обдумывание и анализ. Мы отдаем себя во власть опытных манипуляторов, которые незаметно управляют нами, заставляя покупать не то, что нам нужно, а то, что они хотят продать. И если бы только это! Нам внушают, что читать, что смотреть, что любить и как жить. Мы спешим и экономим время только для того, чтобы им распорядился кто-то другой.

А однажды, когда дойдет до подведения итогов, ангелы поставят видеозапись нашей жизни и удивятся: «Да жили ли вы вообще?» Потому что там будет сплошной ряд ярких и бессмысленных пятен: сериал, еще сериал, распродажа, ток-шоу, воскресный поход в супермаркет... И много-много рекламных пауз.

А может, несмотря ни на что, все-таки вырвемся из этого круга? Может, выйдем из автобуса за пару остановок до дома, и просто пройдемся пешком... И не будем спешить к телевизору, чтобы проглотить очередную порцию любимого «мыла». И почтаем Достоевского или Толстого в оригинале. Не спеша, размышляя над каждой главой. И прислушаемся, наконец, к вечным словам Христа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Матф.11:28-30).

Потому что вечные суёта и спешка – это не то, для чего мы были созданы. Они, по сути, так же противоестественны, как диета из гамбургеров с кока-колой.

Андрей СВИРИДОВ

За кулисами

Как же нам хочется, ну хоть одним глазком, заглянуть за кулисы... Ведь именно там, как нам кажется, собрано все самое интересное: ревниво оберегаемые тайны, которые не спешат открывать непосвященным, и просто детали, не видные из зала. Человек — существо любопытное, и такое желание присутствует практически у всех. То, что вы сейчас будете читать, никто не собирался открывать, тем более отдавать в печать. Это записи из личных дневников. Писали совсем не литераторы, обычные люди, проходящие житейские передряги, падая и поднимаясь, идя вперед. Это мои друзья, они христиане, согласившиеся отодвинуть занавес, за которым, аккуратным почерком и не очень, в разное время года и суток, пастами и карандашами, уложены в небольшие рассказы их переживания и надежды, восторги и слезы.

4 сентября 2006 год, 00 часов 43 минуты

Дерево спилено под корень, из земли остался торчать только пень. Мощный надежный ствол лежит беспомощно, без какой-либо надежды на будущее. Его ветви уже не укроют в тени птиц, спасая их от палившего солнца, а в ливень от холодных капель. На них больше не повиснут белые шапки тяжелого снега. Не будет слышно веселого смеха детворы, подвязавшей качели к его могучим ветвям. Год за годом дерево росло и укреплялось, стремясь ввысь к солнцу, набирая кольцо за кольцом. Теперь это видно только по свежему срезу. Планы, мечты, устремления, надежды дерева теперь можно рассматривать лишь в горизонтальном положении и без продолжения. Эта история, которая закончилась.

Неужели это большая жирная точка? Может ли быть что-нибудь после...? Жив Господь. Он источник надежды. Он питающая влага.

Корни не ошиблись, их узловатые руки тоже трудились день за днем, преодолевая препятствия на своем пути, они тянулись к Источнику. Они проникли глубоко в грунт, зацепились, укрепились. Они делали свою работу там, за «закрытой дверью», чтобы питать ствол.

Пень даст новые побеги, и, благодаря корням, будет писаться новая история нового ствола, который год за годом на перекор стихиям и бедам будет тянуться к небу, к солнцу.

Молодой побег, оттолкнувшись от старого пня, подхватит рухнувшие планы, мечты, устремления, надежды, и на них опять можно будет смотреть в вертикали...

Виктор НЕГНУЧИЙ

В могилу... за счастьем

Есть такая легенда. Когда-то боги решили наказать человечество. И они сделали так, что любое желание человека тут же исполнялось. Похоже, и сегодня некоторых людей постигает то же «проклятие». Счастливая семья, интересная работа, друзья — все, что ни пожелаешь... Если нам что-то нужно, стоит только протянуть руку. Но когда все достается легко, радость обладания уходит. И наступает депрессия, из которой нет выхода. Говорят, богатейшие люди на земле кончают жизнь самоубийством из-за того, что им больше нечего желать. Ведь жить надо ради чего-то.

Хорошо, если человек способен фантазировать и все-таки сумеет поставить перед собой нереальные цели, к которым можно идти всю оставшуюся жизнь. Одни начинают перестраивать свой дом, потихоньку превращая дачный «скворечник» в украшение своего поселка. Другие, чтобы добавить в кровь адреналина, продают свой бизнес и начинают с нуля совершенно новое дело.

Давно известно, что для того, чтобы вновь почувствовать радость жизни, нужна самая малость — что-то потерять, а потом вновь обрести. Я слышал, что люди, перенеся клиническую смерть или побывав под завалами разрушенного дома, обретают новую жизнь. Но как быть тем, кому не выпала такая «удача»?

Возрадуйтесь, пресыщенные жизнью, потому что теперь и для вас есть способы вновь обрести новизну чувств и неподдельную радость. Пусть мы и не живем в мире исполнения желаний, зато здесь спрос рождает предложение.

Захотелось истинных страданий? Пожалуйста! Переведите некую сумму денег на счет небольшой фирмы, и вам устроят путешествие в настоящий концлагерь в Южной Америке. Конечно, предварительно опытные врачи всесторонне обследуют вас, чтобы продумать тот комплекс мучений, который вы способны будете выдержать. И несколько консультантов будут наблюдать за вами ежеминутно, чтобы, не дай Бог, с вами ничего не случилось. Но вы этого знать не будете. Вас будут мучить голодом и жаждой, избивать, заставлять работать на палившем солнце, на вас будут кричать и унижать настоящие охранники.

А что делать, если на такой «курорт» нет времени? Есть тренинги и для занятых. Небольшая фирма из Санкт-Петербурга каждое воскресенье «хоронит» с десяток своих клиентов. Обычай закапывать человека в землю пошел от мексиканских индейцев и назывался «похороны воина». Человека закапывали в землю на ночь и откапывали лишь утром. Говорят, эффект был такой сильный, что за одну ночь мальчик становился взрослым мужчиной.

Конечно, в наше время этот ритуал проводится с максимальными удобствами. Сначала роешь себе могилу, устилаешь ее мхом для мягкости. На определенном уровне кладутся доски, сверху постилают брезент, опытные

специалисты помогают устроить воздухоотвод, чтобы клиент не задохнулся, а затем «могильщики» засыпают тебя землею. Перед погребением необходимо сочинить надгробие и завещание. Некоторые эти завещания даже коллекционируют. Да и среди надгробий тоже попадаются очень интересные образцы: «Она ленилась жить, начальников боялась. Прохожий! Это все, что от нее осталось». Или вот: «Братская могила зависти, жадности, лени, эгоцентризма, инфантильности Нины».

Прошедшие этот тренинг говорят, что трех часов, проведенных под землей, хватает, чтобы стать совершенно другим человеком, а самое главное, произвести полную переоценку жизненных ценностей. Одна женщина вывезла на тренинг своих избалованных детей. Дети лезть в могилу не желали, и она пообещала хорошо им за это заплатить. Когда же ее откопали, она первым делом поинтересовалась, как там ее дети. Впервые в жизни она поняла, что всегда добивалась своего, не задумываясь о том, чего хотят другие. А самое страшное, что она способна даже похоронить своих детей для достижения цели.

В «могиле» человек начинает четко понимать свои проблемы и источники своих страхов. Тот, кто ощущает себя ненужным обществу, как правило, под землей начинает паниковать, думая, что все про него забыли и уехали. Люди, «придавленные» повседневными проблемами, боятся, что сверху на них свалится какое-нибудь шаткое бревно и воткнется в грудь. У кого-то возникает дикий приступ агрессии — такие с остервенением разламывают руками каркас «могилы» и, выпустив таким образом «пары», вылезают наружу уже в абсолютно счастливом

состоянии.

Пребывание в «могиле» лечит самые затяжные депрессии. Могильная терапия оказывается намного эффективнее и дешевле, чем лекарственные препараты и визиты к психотерапевту.

Тренинг этот особо не рекламируется. Лучшими рекламными агентами являются те, кто его прошел. А бывают и случайные свидетели. Например, как-то раз недалеко от места «захоронения» несколько типичных «братьев» с золотыми цепями веселились и ели шашлыки. Увидев, как люди роют себе могилы, сами в них ложатся и позволяют себя закапывать, сначала пришли в ужас, а разобравшись, в чем дело, решили и сами попробовать. Сегодня они относятся к самозахоронению с почтением. На этот счет в определенных кругах даже сложилась поговорка: «Полежу в сырой земле по доброй воле сегодня — не положат в нее по злой воле завтра». А однажды «захороненцы» испугали грибников. Когда на глазах у нескольких женщин из могил поднялись одиннадцать человек, они убежали и тут же вызвали милицию. Приехавшие с дубинками и автоматами ОМОНовцы сначала посмеялись, а затем и сами стали поклонниками древнего ритуала.

Ну что, вам тоже уже не терпится приобщиться к экстремальному опыту? Только стоит ли забираться в глуши и пугать местное население, да и вообще, не слишком ли это сложно — искать счастье в могиле? Ведь давно известны способы не менее действенные, но при этом доступные каждому.

Разобраться в себе, разложить «по полочкам» свои проблемы, посмотреть в лицо реальности — для этого совсем не обязательно зарываться в землю. Достаточно просто, по совету Христа, зайти в свою комнату, закрыть дверь, и оказаться наедине с истинной реальностью — всемогущим Богом. Если разобраться, это, наверное, самое экстремальное переживание на свете. Ведь не зря после такого опыта заурядные обыватели становились святыми, а гонители веры — апостолами.

А еще интересно, что обращение к Богу постоянно сравнивается в Библии со смертью и воскресением. И вот уже почти 2000 лет христиане, принимая крещение, хоронят свою старую жизнь. Впрочем, не стоит пытаться походя объяснить то, о чем написаны сложные богословские труды, поэтому вернемся лучше к нашим «могильщикам».

Мне кажется, один из секретов этого тренинга в том, что похоронив себя, даже «понарошку», мы имеем шанс избавиться от нашего эгоизма. А впервые отведя взгляд от себя любимого, мы наконец-то можем посмотреть на окружающих нас людей. На наших детей, родителей, соседей, сослуживцев. И нам впервые приходит в голову мысль: у многих из этих людей в жизни есть реальные страдания и проблемы, а ты, счастливейший и пресыщенный, можешь помочь их решить.

Так суровое «отвергни себя» становится секретом счастья. Ведь самые счастливые люди — это те, которым чужие проблемы всегда кажутся важнее их собственных. Недавно прочитал в глянцевом журнале письмо девушки, которая вместо очередной юбки купила игрушки для детей из детского дома. Она впервые в жизни поняла, что ни одна тряпка не принесла бы ей столько счастья, сколько мысль о том, что она смогла подарить радость другим.

Борис ТАРАСЕНКО

Вернуться бы назад!

Нриехав в село вместе с детьми погостить у свекрови, Алина ощущала себя, словно не в своей тарелке. Дети целый день на свежем воздухе, фрукты, овощи со своего огорода — все это замечательно, но ей совсем не хотелось оставлять своего мужа одного там, в городе. Что-то происходило с Евгением, что-то пока непонятное, от чего ныло сердце, а в мыслях роились подозрения. Что случилось с ним, когда-то таким близким, родным? Что влекло его куда-то после работы, из-за чего он стал не приходить домой? Почему он настаивал на том, чтобы Алина с детьми уехала к свекрови?

После рождения второго сына муж помогал, был рядом. Казалось, что семья стала еще крепче, ближе. Но лишь только маленькому Артему исполнился первый месяц, как Женя кто-то словно подменил: он стал возвращаться с работы подвыпившим, а то и вовсе не ночевал дома. Сколько было слез, упреков, расспросов, уговоров!

— У меня переходной возраст. Я перебешусь и успокоюсь, — таким был ответ того, кто раньше готов был хоть на край света пойти за ней.

— У тебя есть другая женщина? — с горечью допытывалась Алина.

— Нет! — сухо отвечал он.

Сейчас бы снова вернуться к озеру с лебедями в Софиевском парке в Умани, где он предлагал ей руку и сердце, и попросить у белоснежных птиц их лебединой верности. Верность! Так редко-редко встречается она сейчас, но так хочется, что именно под крышей твоего дома эта птица счастья свила свое гнездо. Потому оставила она ее и Женю?

Через три недели, когда Евгений приехал за женой и детьми, по дороге домой кто-то настойчиво звонил к нему на мобильный. Алина, съежившись, сидела рядом с мужем на переднем сидении «Пежо». Она так надеялась, что после разлуки, соскучившись, они станут ближе, теплее друг к другу. Но пропасть, возникшая еще до отъезда, теперь стала еще глубже, и веяло из нее жутким одиночеством и пустотой.

Все как прежде — Алина, разыгрывающаяся между кухонной плитой и трехмесячным Артемом, четырехлетним Марком, ежедневно спрашивающим: «А где папа?» и лишь изредка приходящий домой муж, от которого каждый раз слышан запах спир-

тного. И вот, в одну из тех редких ночей, когда Женя ночевал дома, Алина проснулась от звуков сигнализации, сработавшей на ключах от автомобиля.

— Ира, отстань! Не трогай меня! — пробормотал он в ответ на попытки жены разбудить его. Ира?! После этого ей уже было не сна.

На утро — расспросы, упреки. Но он снова все отрицал.

После двухсуточного отсутствия мужа Алина решила позвонить Ире, рядом с которой Евгений работал на рынке. Это была тридцатидвухлетняя женщина, любительница выпить, которую оставил когда-то муж; жила она с сыном-третьеклассником. Женя раньше пытался даже подружить жену с ней.

— Мы слишком разные, — отвечала Алина. — Мне не о чем говорить с ней, ее интересуют лишь алкоголь и мужики.

Набрав номер Иры, Алина услышала в трубке ее подвыпивший голос:

— Да, Женя у меня, — призналась Ира. — Он тебе нужен?.. Он сказал, что у вас уже нет никаких отношений. Если хочешь — я отправлю его домой.

Горечь, обида, слезы, злость — все перемешалось в сердце и мыслях:

— Господи, почему?! Почему это происходит со мной?! Почему он променял меня, детей на ...?!

Теперь разговор с мужем был уже напрямую.

— Мы не будем жить вместе. Так мне удобно! — таково было решение того, кто когда-то обещал ей перед Богом хранить верность и любить «пока смерть не разлучит нас». Да, для многих сейчас это — просто слова. Но у них все должно было быть по-другому, ведь они познакомились в церкви и так много слышали о том, как строить семейные отношения по Божьей воле!

Хотя, если честно — слышать-то слышали, но... Память упрямо возвращала ее на восемь лет назад, когда они уже полгода встречались с Евгением. Они были молоды и счастливы, горячие чувства и желания плоти брали одну ступень за другой. И с самим деле, зачем с ними бороться? Все равно они с Женей через пару месяцев распишутся в Загсе, и в церкви обвенчиваются... А пока он все чаще и чаще стал оставаться у нее.

Возникающее иногда смутное чувство вины Алина старалась поскорее выбросить из головы.

■ ИСТОРИЯ ИЗ КОНВЕРТА

Ведь не могут же эти устаревшие запреты быть настолько важными! Зачем создавать себе какие-то проблемы? В конце концов, сейчас почти все так делают... Так что же, получается, они с Женей поступали, как все — и вот что из этого вышло! Внимательно перебирая в памяти истории знакомых ей семей, Алина внезапно обнаружила, что те среди них, кто пережил измену и предательство, все без исключения имели физическую близость до брака. Может, все-таки что-то в этом есть?

Теперь библейские ограничения уже не казались Алине такими странными и несущественными. Наоборот, ее удивляла собственная беспечность. В самом деле, как можно было ожидать, что тот, кто не считал нужным сдерживать свои желания до свадьбы, станет делать это потом? Что тот, кто не хотел подождать пару месяцев ради Божьего благословения, всерьез захочет соблюдать Его заповеди? Как можно было надеяться, что маленькая ложь перед Божиим алтарем не даст горьких всходов в их дальнейшей жизни?

— Боже мой, да я же сама виновата! Строила семью, как сама хотела! А Богом, Его заповедями пренебрегала!.. Вот теперь и пожинаю, — с отчаянием и слезами вырывались теперь слова рассказания. А в мыслях настойчиво звучал знакомый отрывок из Библии: «Не обманывайте себя: Бога нельзя обмануть. Ибо, что посеешь, то и пожнешь. Кто посеет семя ради собственной греховной плоти, пожнет от этой плоти разрушение. Тот же, кто посеет семя во имя Духа, пожнет от Духа жизнь вечную» (Галатам 6:7,8).

Как ей хотелось сейчас пожинать не разрушение, а жизнь — счастливую семью, сыновья, которые будут расти с отцом; надежное, крепкое плечо любимого человека. Почему она не думала так раньше? Почему усомнилась в справедливости Божьих заповедей?! Как хотелось вернуться на восемь лет назад и все изменить...

Сейчас Алина была уверена, что все было бы иначе, если бы она избрала тогда другой путь и шла по нему вместе с Тем, у Кого «источники жизни», под Его надежной защитой, по Его мудрым законам и заповедям.

Ну что ж... Все, что оставалось теперь Алине, — искать утешения в вечной, непреходящей любви Небесного Отца и доверять Ему. Доверять так, как ее маленькие сыновья доверяют Ей. Он, благой и милосердный, не отвергал ее, Алина ясно чувствовала это. Бог сострадал ее горю, прощал и хотел помочь. Ей больше не хотелось экспериментировать, и поступать по-своему. Ибо «как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые подготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими!» (Псалтырь 30:20).

Оксана МАРИОН

решетки. Он страстно говорил о тех несчастных, которые не меньше нашего нуждаются в любви небесной и земной. Собрание закончилось, и народ, умиленный хорошей проповедью, разошелся по домам. И только одна девушка не смогла просто так уйти после столь пламенной речи. Сердце этой молодой христианки гулко забилось от мысли, что она сможет послужить кому-то, поделиться частичкой любви, которой одарил ее Господь. Она подошла к проповеднику, попросила адреса тюрем и вечером того же дня по одному из них отправила письмо.

Так у нее завязалась переписка с Валерой. Он не умел красиво

Свободная любовь

О чем только не передумаешь, когда руки заняты, а голова свободна. Включишь как-нибудь вечерком национальное радио, да и под объявления о знакомствах найдешь себе работу.

Вот сей час, стою, значит, мою посуду на кухне и, зевая от скуки, слушаю, что там понаписывали в редакцию одинокие люди. Нет, вы не подумайте, что я — прожженный сухарь, которому лишь бы поприкалываться над чужим горем. Но как-то для меня слишком невероятно, что кто-то найдет свою половинку вот так, через поздний эфир допотопного (пардон!) радио.

Ну и совсем уж мне было непонятно, на что надеются мужчины, которые строчат свои запросы из мест не столь отдаленных. Понятно, что им так же, как и прочим, куда более свободным гражданам, хочется любви, понимания и заботы. И тоже хочется встретить «добрую, отзывчивую, нежную и обязательно верную девушку (женщину), способную создать крепкую семью».

«Еще бы, — с легким сарказмом размышила я, — накуролесили в жизни, натворили дел, а теперь остепенились захотелось!» Да только девушки (женщины) пошли нынче сплошь переборчивые. Все норовят заполучить жениха «без вредных привычек» и с незапятнанной репутацией. «А такие на дороге не валяются», — не без гордости подумал я, в который раз мысленно убеждаясь, как круто повезло моей жене.

И, пока она смотрела в комнате телевизор, а я с мыльными руками занимался самовосхвалением, пришла мне на память одна история.

Она началась много лет назад. На воскресном богослужении проповедовал священник, чьим призванием было опекать заблудшие души по ту сторону тюремной

высказываться, не любил книжки и классическую музыку, был груб, но по-детски искренен. В тюрьме он обратился к Христу, поверив, что можно жить свободно от «понятий» даже там, за колючей проволокой. Их обоих, таких, казалось бы, совершенно разных, объединил Бог, заботящийся обо всех своих детях.

Завязалась дружба. От письма к письму между девчонкой из религиозной семьи и бедовым парнем крепли искренние и доверительные отношения.

Потом были свидания, обратный отчет месяцев, дней и часов до момента, когда уже не чужой, а ее Валерка сможет навсегда покинуть зону и соединиться с ней, любимой. И уже не было у него лютой ненависти к «казенному дому», в тесных стенах которого парень обрел внутреннюю свободу быть самим собой, нашел Спасителя и свою настоящую любовь.

Можно было бы закончить эту короткую историю традиционным: «И жили они долго и счастливо...» Да, боюсь, не все в это поверят. Ну и напрасно! Будете в наших краях, обязательно найдите меня. А я уж познакомлю вас с Валеркой, Наташой и их тремя чудными детишками.

...Что ж, посуда у меня уже давно перемыта и вытерта, а радиопередача все никак не закончится. В эфире звучат все новые и новые имена, за которыми слышится надежда, которая умирает последней. Всем хочется свободы и любви. И кто им это даст?

Сергей ГРИЩУК

Kстати, о работе. Владимир Войнович в своем сатирическом романе о солдате Чонкине, влагает в уста своего «туповатого» героя вопрос к эволюционисту Гладышеву, перед тем популярно объяснившему Чонкину, откуда (фауна!) и почему (слава труду!) мы произошли. Вот они, ответы на издревле мучившие загадки бытия, и какие еще могут быть после этого вопросы? А вопрос был такой: почему лошадь, вкалывающая гораздо больше обезьяны, не удосужилась пока превратиться в человека? На что селекционер Гладышев только сплюнул.

Чонкин, конечно, не семи пядей во лбу, и в смысле авторитета Дарвина, Геккеля и Лысенко с ним не сравнить (как, правда, и Фарадея и Максвелла, не веривших в эволюцию). Но, что касается разумности, то и дарвинизм в этом плане не блещет. Почему-то мало кого из адептов теории эволюции удивляет абсурдность утверждения, что божества этой веры — время и случай — из полного хаоса создали порядок, целесообразность, многообразие, жизнь и разум. Не зря Майкл Дентон назвал идею эволюции путем случайных процессов вызовом здравому смыслу. Конечно, легче (но не значит разумней!) в роли предка вообразить не лошадь Пржевальского, а, скажем, шимпанзе. А что — если ее побрить, одеть в костюм и научить хорошим манерам, то глубокой ночью ее вполне можно спутать с подвыпившим соседом.

Похоже, история науки так и не научила энтузиастов осторожно относиться к научным достижениям, открытиям, и, тем более, гипотезам (особенно эволюционной). Научный метод строится на опыте, который можно повторить и по результатам вывести закономерность. Теория же Дарвина находится вне опыта, поэтому остается дожидаться изобретения машины времени, чтобы проследить, как там шли дела в течение прошедших миллиардов лет. Получается, что ученыe-эволюционисты, не отступающие от научного подхода в частностях, когда вопрос касается целого (мировоззрение, космология), покоятся — о ужас! — на самой настоящей вере.

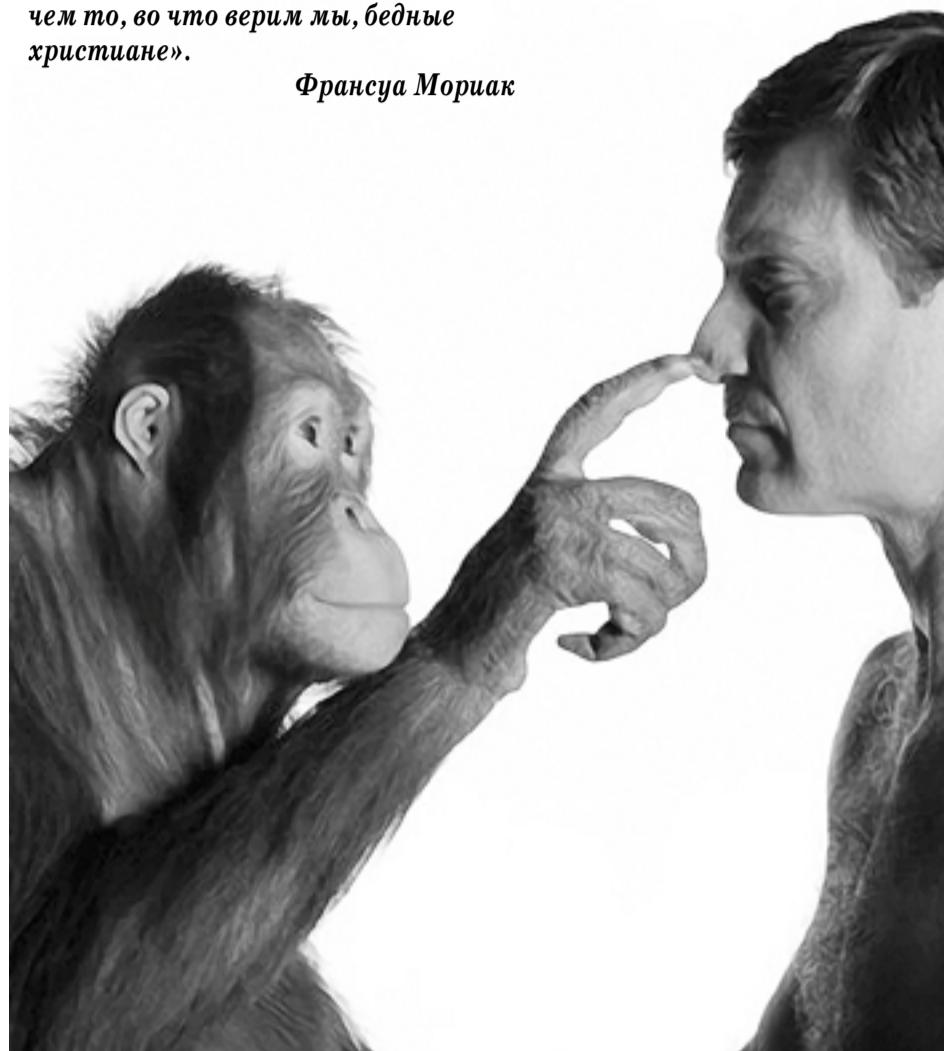
Эволюционная теория сама подвергна эволюции. Современный постдарвинизм во многом отличается от модели, нарисованной Дарвином. Приходится как-то приспособливаться к новым открытиям или их приспособливать к теории. Но остается сама идея развития от простого к сложному при содействии времени и случая. «Эволюция — это превращение случайностей в обыденные явления» (Швебель). Это какое нужно иметь воображение, чтобы представить себе миллиарды лет и миллиарды же мелких и крупных случайностей и совпадений, создающих вселенную и жизнь на ней! «Остается лишь согласиться со значительностью этой задачи; сознать, что возможность самопроизвольного зарождения живых организмов невозможна. Но при этом вот они мы — результат, как я полагаю, самопроизвольного зарождения» (Джордж Уолл). Да, логично, ничего не скажешь. При этом главное условие совершенствования и развития — это отсутствие целенаправленности и разума. «Нет, нет, ничего божественного, никакой метафизики, все должно быть строго научно», — говорят сказочники от науки. Такова сила веры неверующих.

Так все-таки, человек — продукт игры слепых, но почему-то созидающих случайностей или венец Божьего творения, имеющий цель и смысл жизни? Между этими двумя позициями принципиальная разница. Она во всем: в требованиях к человеку, его мотивации,

Человек человеку... кто?

«То, что разъясняет этот профессор, куда невероятней, чем то, во что верим мы, бедные христиане».

Франсуа Мориак

«Труд сделал из обезьяны человека» — есть (или был?) такой очень научный постулат, в котором, зная обезьян, легко усомниться. Вообще эволюция — вещь забавная. Одних обезьян, наверное, трудоголиков и перфекционистов, превратила в людей, а других — например, в обезьяну ленивца. Ну не все обезьяны захотели работать!

степени ответственности и в подходе к человечности, нравственности, категориям добра и зла.

Посмотрим через призму этих мировоззрений (или, если хотите, религий) на два момента: ответственность людей перед Творцом (творцом) и отношение человека к человеку.

Итак, если человечество сотворено премудрым всемогущим Богом (и Он сделал это не просто так, а преследуя определенную цель), то Он, естественно, будет что-то требовать от своего творения, и оно оказывается подотчетно Ему (что вполне логично). А вот это далеко не всех устраивает. Для желающих избавиться от небесного надзора имеется теория о «забывчивом» Боге. Мол, Он после того, как произвел Вселенную, потерял к ней всякий интерес, удалился куда-то по Своим божественным делам и предоставил человеку полную свободу и независимость. И Творец есть, и ответственности никакой!

Но эта теория строится на голом умозрении, ее никак не привязать к науке и не сделать верой большинства. Надо исключить Бога вообще, придумать альтернативу разумному Создателю. И эту роль, сохранив хорошую мину при плохой игре, стала выполнять теория эволюции. Так что приходится атеистам терпеть ее при всех ее недостатках и нелепостях, твердо помня, что «идея сильнее факта» (Ш. П. Гилман). Одной из таких нелепостей является убежденность в том, что такой невероятно сложный орган, как глаз,

мог возникнуть в результате случайных процессов. Сам Дарвин писал: «Когда я думаю об эволюции глаза, меня бросает в холодный пот». Ну и что же, кого из эволюционистов это поколебало? У них атрофированные духовные очи: *«народ слепой, хотя у него есть глаза»* (Ис. 43:8).

Еще одна альтернатива Сотворению, хоть и не столь популярная — вмешательство инопланетян. Существует научная теория «направленной панспермии» о том, что жизнь на Землю занесена пришельцами из космоса. Автор этой теории — не кто иной, как нобелевский лауреат Френсис Крик (как известно, премию он получил за ДНК, а не за «панспермию»). Первотоクリпатель «кода жизни» разделял мнение Фреда Хойла, сказавшего: «Возникновение высших форм жизни эволюционным путем так же вероятно, как то, что торнадо, пронесшийся по мусорной свалке, случайно собрал из отходов Боинг-747». В своей книге «Сама жизнь» он выдвинул еще одну модель появления жизни, на этот раз, при участии разума (пусть инопланетного, но только не божественного).

Тем, кого подкупает научная (якобы) основа эволюционной теории, следовало бы задуматься над известной остротой, что «эволюция — это на одну десятую плохая наука и на девять десятых — плохая философия». Но, похоже, их устраивает именно такой «творец». Он очень удобен. На суд к себе он не вызовет, за делишки и грешки не спросит,

в ад не отправит. Поэтому природа, по сути, является безличным, безразумным «богом-творцом» атеистов, материалистов и эволюционистов. С чем их можно было бы поздравить, если бы было с чем поздравлять.

Но... избавившись, как ему показалось, от ответственности, человечество взамен приобрело огромнейшую проблему, усугубляемую этой злосчастной теорией, которая казалась палочкой-выручалочкой. Оказалось, что с помощью дарвинизма можно сняться с нравственных тормозов и оправдать любую жестокость и безнравственность. Именно последарвиновская эпоха принесла наибольшее число жертв войн, революций, геноцида и прочих злодеяний, оказавшихся в идеологическом плане детищем эволюционной теории.

Владимир Набоков в романе «Отчаянье» выводит образ нравственного урода. Герман, его персонаж, не верит в Бога. «Зеркала, слава Богу, в комнате нет, как нет и Бога, Которого славлю. Все темно, все страшно, и нет особых причин медлить мне в этом темном, зря выдуманном мире». Да, во внутреннем мире, где нет Бога, темно и страшно, и не воодушевляет мысль о высоком предназначении своей жизни — быть винтиком среди бесконечного количества звеньев в цепи эволюции (зачем?). Деградируя духовно, он доходит до преступления, убивает человека. А почему бы и нет? Ведь «если Бога нет, то все дозволено» (Достоевский). А потом, вполне логично, заканчивает безумием. В самом конце Герман рассуждает: «Предположим, я убил обезьяну. Не трогают. Предположим, что это обезьяна особенно умная. Не трогают. Предположим, что это обезьяна нового вида, говорящая, голая. Не трогают. Осмотрительно поднимаясь по этим тонким ступеням, можно добраться до Лейбница или Шекспира и убить их, и никто тебя не тронет, — так все делалось постепенно, не известно, когда пройдена грань, после которой софисту приходится худо». На девять десятых плохая философия?

Древнеримский поэт Плавт сказал, что «человек человеку волк». Атеист Фейербах провозгласил, что мы друг другу боги. По Дарвину же получается, что человек человеку обезьяна. Между этими выражениями нет принципиальной разницы — если такой «бог» с волчьей сущностью решил раздавить говорящую обезьяну, то какие эволюционные доводы можно привести, чтобы он этого не совершил? Нельзя! А почему нельзя? Это безнравственно! А что такое нравственность и кто ее придумал? Кто изобрел нравственно-этические критерии и рамки? Неандертальец или кроманьонец? А как это стыкуется с основным эволюционным движущим фактором — естественным отбором, при котором выживает сильнейший?

Не забывайте, что палка в руках предка была не только первым ракурдом, облегчающим добычу бананов, но и грозным оружием. И сама логика, начинавшая дружить с приматами, подсказывала, что, чем увесистей и сучковатей, тем грозней. А борьба точилась за обладание пресловутыми бананами и самками (*chercher la femelle*); политические мотивы появились позже, как и идея феминизма. Понятное дело, когда в ход шла дубинка, а позже и каменный топор, а позже и автомат Калашникова (это же надо так увековечить свое имя!), то выживал сильнейший (удивительно,

конечно, почему все еще встречаются добродушные особи и им даже удается жениться). Итак, сильнейший, то бишь самый хитрый, расчетливый, наглый, жестокий оставил потомство — видимо, это, согласно теории эволюции, следует считать совершенствованием человека. Поэтому не совсем понятно возмущение при виде преступлений, войн, терроризма и жестокостей. И поэтому же неприемлемы, смешны и необоснованы попытки всяких мильторцев вмешаться в естественный ход вещей и остановить эволюцию на самом интересном месте. Им это все равно не удастся, локомотив разгонялся миллиарды лет и теперь мчится на всех парах. Это было бы смешно, если бы оставалось только голой теорией и игрой ума, а не принесло столько горя и страданий.

Фашизм и коммунизм с миллионами уничтоженных жизней, Пол Пот, целенаправленно убивший треть взрослого населения Камбоджи — это уже кровавая практика. Если мы оглянемся назад, то увидим ряд идеологов войны. Геббелльса, автора концентрационных лагерей (кстати, с трудом пережившего зрелище расстрела нескольких десятков человек). Ленина, Маркса, Энгельса, Ницше («Отказаться от войны, значит отказаться от жизни в большом масштабе»), и других апологетов безнравственности. Ленин, например, считал добром то, что служило на благо революции, соответственно, злом — все противоположное, поэтому физическое устранение носителей зла (священнослужителей, инакомыслящих и просто попавших под руку) было сплошным добром. И так дойдем до самого Чарльза Дарвина, вооружившего их всех идеей естественного отбора, с которой все и началось.

Но, помимо логики и разума, есть еще и сердце (имеющее, по словам Паскаля, аргументы, неизвестные разуму), совесть, заложенная Богом. Откуда, кстати, при естественном отборе у выжившего сильнейшего могла возникнуть совесть? Ведь она же не кусочек мозга, иначе как объяснить пропажу ее у кого-либо без всякой лоботомии. Человеку изначально присуще священное отношение к жизни и свободе личности, и в христианстве оно находит обоснование.

Библия говорит, что человек человеку брат, так как все мы имеем одного Отца. Просто часто мы выступаем в роли плохих детей и злых братьев. Бог вложил вечность в наши души, вложил желание Его, стремление к свету (потому томится человек, находящийся в греховной тьме). Он дал моральные ограничения, призванные оградить человечество в целом и каждого человека в частности. Оградить от духовной деградации и спасти от проклиз, разъедающей душу — ведь грех не только вредит тому, против кого он был направлен, но и разрушает сделавшего его. Бог, сотворивший нас, давший свободу и нравственный закон, будет требовать ответа за каждый прожитый нами миг жизни.

Только в Боге все обретает смысл и значение. В Нем же выражение „человек человеку брат” перестает быть пустым звуком, а обрастают плотью и обретает силу.

P. S. Перечитайте еще раз цитату Нобелевского лауреата, французского писателя Франсуа Мориака, взятую эпиграфом. Ведь он абсолютно прав. Наблюдая совершенство и мудрость во Вселенной, проще поверить в то, что это результат действий Высшего Разума, чем в то, что все произошло само собой.

Виктор МАНЖУЛ

Красный и голубой

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

И в самом деле, о чём мы думаем, когда слышим слово «свобода»? Вспоминаются кадры из многочисленных фильмов, воспевающих борцов против рабства и угнетения, смесь безграничной радости и животного ужаса во время прыжка с парашютом, строки из «Отверженных» Гюго, набатное «Где Дух Господень, там свобода»...

Любовь... Любовь — это Ромео и Джульетта, слезы и боль, стремление быть рядом любой ценой; это тепло родительских рук, это трепет, который испытываешь, впервые взяв на руки собственного ребенка; это беспрецедентный восторг при виде наготы своей возлюбленной, которая только для тебя и ни для кого другого. Это ощущение, как будто ты «у Христа за пазухой», когда входишь в храм или становишься на колени перед Невидимым и Великим.

Но что-то разительно меняется, когда мы соединяем эти два слова. Вся их глубина куда-то исчезает, остаются лишь картины совокупляющихся или готовящихся к совокуплению людей. Конечно, сохранились еще энтузиасты, не оставляющие попыток доказать себе и другим, что можно совместить свободу и любовь при помощи неограниченной реализации собственного либидо, но результаты чаще всего оказываются далеко не блестящими.

В чём же дело? Неужели нельзя быть любящим и свободным одновременно? Неужели одно исключает другое?

Надо сказать, что движение за «свободную любовь» в момент своего возникновения было частью реакции общества на засилье патриархальных и псевдодуховных ценностей, царивших в то время в американо-европейском мире. Совершенно не правы те, кто уматривает в этом явлении лишь стремление молодежи к безответственным сексуальным связям, хотя, понятно, и без этого не обошлось. На самом деле и родонаучальницы феминизма конца XIX — начала XX столетий, и «дети цветов» шестидесятых были движимы осознанием несовершенства окружающего мира и неудовлетворенностью обществом и самими собой. И ведь их идеи нашли отклик в сердцах сотен тысяч, они действительно изменили мир, и во многом к лучшему.

Но, к сожалению, путь всех революционеров (ведь не зря же это явление получило название «сексуальная революция») обычно сводится к отрицанию и уничтожению: весь мир насилия мы разрушим до основания! А затем... А затем, как всегда, начинается самое интересное — революция пожирает собственных детей. То, за что вчера мы готовы были отдать жизнь, сегодня обращается против нас, разрушая все и вся. Проще говоря, «за что боролись, на то и напоролись». Это природа революций — крушить все без разбора, выплескивать с грязной водой и младенца. В стремлении одолеть ханжество, ложную мораль, систему двойных стандартов и прочие пороки патриархального общества наши революционеры вместе с половой сегрегацией, браками по расчету и прочими отвратительными вещами отвергли разумное признание различий между полами, важность института брака не только для общества, но и для отдельно взятой человеческой души. Можно сказать, что и тут все происходит по классическому сценарию — дорога в места не столь отдаленные оказывается вымощена исключитель-

но благими намерениями. Мы снова ходим по кругу, наступаем на древние грабли, а на золотой середине оказываемся лишь по пути из одной крайности в другую. Как же нам изменить эту ситуацию?

В принципе, ответ на этот вопрос прост и известен практически всем, он озвучен и величайшими духовными учителями древности, и современными мыслителями: невозможно победить зло, борясь исключительно с его внешними проявлениями, так как основной его источник находится в душе каждого из нас. И поднявший меч неизменно умирает от меча, а убивший дракона обречен превратиться в огнедышащее чудовище. Человек, стремящийся к свободе в любви путем разрушения абсолютно всех ограничений, рано или поздно оказывается в рабстве либо одиночества, либо собственной развращенности и неспособности любить. Основные изменения должны происходить внутри. Да, на это уйдет много времени и сил, но другого пути просто нет.

Дело ведь еще в том, что нам свойственно воспринимать любовь, свободу, счастье и тому подобные вещи как ОЩУЩЕНИЯ, а не как СОСТОЯНИЕ. Меня гладят по спинке, говорят мне комплименты, уважают, дарят мне подарки, я отвечаю тем же, нам хорошо и замечательно, мы это ОЩУЩАЕМ — это любовь! Я делаю что хочу и что могу, не встречаю ограничений, наоборот, меня все одобряют, аплодисменты, конкуренты повергены, я доволен, я это ЧУВСТВУЮ — это свобода! Если лишить меня этих ощущений, я стану искать их снова — в точности как лабораторная крыса, которая снова и снова жмет на педаль, подавая ток на электрод, вживленный в мозговой центр удовольствий. При таком подходе человек неминуемо становится зависимым (читай — несвободным) от собственных примитивных начал.

Совершенно другая картина вырисовывается, когда мы рассматриваем любовь и свободу как состояния, как некие качественные характеристики. В этом случае мы продолжаем любить даже тогда, когда это неизмеримо трудно, когда вместо аплодисментов, комплиментов и ласк мы получаем упреки, презрительный свист и побои. И мы свободны даже за решёткой и в

наручниках, потому что свобода — наше естество. Мы из нее сделаны, мы не можем иначе. И такого уровня невозможна достичь через косметические изменения. Скажу больше — это вообще не достигается никаким действием. Сначала внутреннее преобразование — затем действие. Изнутри — наружу, и никак иначе! Лишь движение, мотивированное и вдохновленное преобразованной душой, действительно меняет внешний мир к лучшему!

И только так человек может достичь любви в свободе и свободы в любви. Ведь трудность здесь еще и в том, что по сути своей любовь и свобода являются практически взаимоисключающими понятиями. Любовь — это взаимоотношения, она подразумевает объект для ее приложения, она не может (просто не может!!!) быть независимой от этого объекта, не может игнорировать его, пренебречь им, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СВОБОДНОЙ ОТ НЕГО! Свобода же — она на то и свобода, чтобы не иметь ограничений. Но при всем этом, любовь не может быть полноценной без свободы (многие ли из нас ценят доброе отношение из под палки?), а «абсолютная» свобода не просто нереальна, но и не нужна никому, потому что возможна она только в полном одиночестве.

Похоже, любовь и свобода — просто-напросто стороны одной медали, которые невозможно разделить, равно как и объединить их искусственным путем. Возрастая в любви, мы становимся свободнее, увеличивая меру личностной свободы, мы неизменно становимся более любящими, сострадательными и открытыми. И это невозможно смоделировать, достичь какими-то внешними манипуляциями, это даже объяснить трудно. В это необходимо ВЫРАСТИ. Тут не помогут сложные интеллектуальные конструкции — они лишь будут порождать новые вопросы. Встав же на путь внутренних изменений, мы однажды обнаружим, что любовь абсолютно не мешает нашей свободе, а свобода не причиняет боли тем, кого мы любим.

И новым смыслом наполняются древние, как мир, слова «**И да будут двое одна плоть**». А когда двое — одно, то при условии такого одиночества идея абсолютной свободы не кажется больше такой уж утопической.

Михаил ЖУКОВ, Барнаул

